

Глина – созданный Аллахом уникальный, пластичный, благодатный материал. Глина – это и способ самовыражения. Возьмите в руки кусок глины, и, даже если вы никогда не лепили, вам сразу захочется придать куску форму, запечатлеть свое настроение.

Эльвиса ТАТАРОВА

Как крымский парень Эмир отправился покорять Эмираты

Не так давно в своей рубрике «Сильное звено» Avdet рассказывал о человеке редкой профессии – нефтянике. Не прошло и месяца, как мы познакомились с инженером-проектировщиком, который тоже работает в нефте-газовой сфере, но в далеких Арабских Эмиратах. Нам показалось, что это очень интересная личность, в чем предлагаем убедиться и нашим читателям.

стр. 4 ►

«Джами Татар-Хана» в Гёзлеве: спасенный шедевр

Сегодняшнее продолжение путешествия по памятникам ханского Гёзлева является в своем роде исключением. Это будет не печальное повествование об очередном памятнике крымской истории, безвозвратно стертом с лица земли, а живая встреча с архитектурным шедевром, который не просто дошел до наших дней, но и является одним из редких примеров бережного отношения к историческому наследию. Речь идет о гёзлевской Ханской мечети.

стр. 6 ►

СКАЖИ СМЕРТИ: НЕТ!

Продолжение, начало в №№ 37, 40, 42, 43

X

Рудольф велел охраннику не спускать глаз с Челебиджихана, а сам удалился, поглаживая рукой ствол винтовки, будто наполняясь от нее энергией.

Охранник-альбинос грубо толкнул Номана в камеру и запер за ним дверь на замок.

На Номана дохнуло леденящим холодом от стен и от земляного пола.

По камере – два шага в длину и два в ширину – Челебиджихан расхаживал, чтобы согреться, не отводя глаз от надписей на облезлых стенах. Они были выцарапаны и написаны кровью: «Умираю за Родину», «Отдаю жизнь за царя-батюшку», «Прости меня, Леокадия Петровна. Береги детей», «Кто отомстит за нас блудной дочери Маркса-Ленина – губительнице русских душ Землячке?!» Далее был автограф на крымтатарском языке: «Джисми инсан бир фенердир, Акьибет бир кунь сенер»¹.

Первая мысль, посетившая знатока юриспруденции Челебиджихана: «Дадут ли адвоката?», но тут же горько усмехнулся абсурдности своего вопроса.

Мысль его была прервана шорохом – из дыры в углу камеры показалась морда крысы, которая, будто передразнивая нового усатого знакомого, пошевелила мокрыми усами. Она несколько раз обежала вокруг Номана, обнюхивая его со всех сторон. И, будто в чем-то разочаровавшись, поскрежетала зубами и медленно, вразвалку ушла в нору.

Челебиджихан снял пиджак и засунул его в дыру, услышав в ответ недовольный визг.

Из решетчатого окна под самым потолком не видны ни двор, ни улица, не слышно звуков...

Ни адвоката, ни воды, ни еды, ни матраца на полу. Примирившись с этим, Челебиджихан лег, вытянувшись по весь рост. И почувствовал такую усталость и тяжесть в теле, будто оно сразу приросло к земле.

Гордость не позволяла ему стучать неистово кулаками по железной двери и просить похлебки или воды.

Заснуть не удалось из-за крыс, разрывающих в клочья его пиджак. Их интересовало, наверняка, жив ли еще хозяин одежды...?

Обрывочные воспоминания, сменяя друг друга, из детства перекинулись на улочки Стамбула, где он любил гулять в одиночестве. Вспомнился один из его преподавателей в университете – Али Эмери-эфенди, случайно обнаруживший на рынке старой книги манускрипт на арабском XI века «Диван лугат ат-тюрк» Махмуда ал-Кашкари². Радовался эфенди, как ребенок, листая полуистлевшие страницы книги.

Предложил Номану вместе перевести манускрипт на турецкий и даже нашел издателя-арабиста Рифата Бильге...

Но Челебиджихан был всеми мыслями уже в Петербурге, где в тамошнем университете началось брожение студентов-бунтарей...

Мысль его снова перелетела в камеру. Подумал, что без воды и пищи, в обществе голодных крыс – не что иное, как психологическое давление на подследственного. И в следующую ночь ему, наверняка, не дадут уснуть, оставив гореть яркий свет.

XI

Едва матрос Рудольф ввел Челебиджихана в кабинет, Гавен, почувствовав легкое волнение, снова потерял твердость, солидность и превосходство, словно Номан действовал на него магически.

Отрезвляла Гавена Землячка, державшая Юрия Петровича под подозрением. Розалия Самойловна вновь и вновь повторяла, что «бывшие» – «отработанный историей материал».

Протоколист за пишущей машинкой заметил, как смягчилось холодное по природе, бесстрастное лицо латыша, едва Челебиджихан переступил через порог.

Гавен передвинул со стола папку-досье и стал листать страницы.

«Листай – не листай, – подумал протоколист-лейтенант, почему-то испытывающий к Гавену неприязнь, причину которой не мог себе объяснить. – Татарин все равно – отработанный материал...»

Гавен предложил Челебиджихану сесть на стул напротив и кивнул лейтенанту за машинкой: мол, начинаем...

– Назовите имя и фамилию...

– Номан Челебиджихан...

– Род занятий? – Гавен листал бумаги, по готовому тексту задавая вопросы.

– Муфтий Крыма и мусульман Украины, Литвы и Польши, – сдерживая дрожь в голосе, ответил Номан, хотя и чувствовал, что усталость моментами переходит в нервное возбуждение.

– Антигосударственную деятельность вы начали еще будучи студентом. Совместно с Джафером Сейдаметом сколотили «Общество крымскотатарской учащейся молодежи» ... Кстати, где сейчас находится Сейдамет? Куда сбежал? Между друзьями нет секретов, не так ли?

– Этого я не знаю, – кратко и холодно ответил Номан. – Когда он скрылся, мы находились в разных концах Крыма.

– Если бы знали, то поделились бы с нами? – лукаво глянул на подследственного Гавен. – Ведь сотрудничество со следствием смягчает, а то и вовсе снимает подозрения...

– В данном вопросе оперировать понятиями «если» и «вероятно» не имеет смысла. Это все равно, что утверждать: если бы на землю упал метеорит, история пошла бы другим путем. Не было бы смысла в революциях и восстаниях, – Номан вдохновился, нащупав свой обычный в таких случаях полемический настрой.

Лейтенант за машинкой поймал себя на том, что заинтересовался подследственным, подумав: «Умен бестия...»

Гавен, обдумывая следующий вопрос, погладил гребнем бороду и усы.

– А родственников беглого вы смогли бы распознать...? Ведь вы с Сейдаметом дружили семьями. Мой вопрос все о том же: согласившись сотрудничать с нами, вы реабилитируете себя...

– Я не чувствую себя виноватым, чтобы подыгрывать следствию! – твердо заявил Номан. – Все, чем я занимался, я делал по мандату народа...

Гавен понимал, что разговор с Челебиджиханом становится бессодержательным и бессмысленным. И если бы над ним не довлела Землячка, отпустил бы Номана на все четыре стороны.

– Кстати, о вашей деятельности, – продолжил, сучая, Гавен. – Чтобы противостоять националисту Сейдамету, вы даже подумывали вступить в союз с коммунистической группировкой Фердавса в Курултае... Вы метались из одного лагеря в другой, то ли из-за политической неопытности, то ли из-за своего противоречивого характера, – в форме вопроса и одновременно утверждения, продолжал Гавен, только сейчас заметив, что в отличие от первого раза, Номан предстал перед ним в жилетке, отдав пиджак английского покроя на съедение крысам. – Ваши ближайшие соратники-сепаратисты – Халил Чапчакчи, Амет-эфенди Озенбашлы, Сеит-Джелал Хаттатов, и что самое примечательное – с нами плечом к плечу в едином строю стал и Али Боданинский, который был для вас моральным авторитетом³. Все перечисленные мною историки, поэты, просветители, можно сказать, – сливки крымтатарского общества, все они поняли, что только большевики открывают для Крыма светлые перспективы... принесут обездоленным свободу и процветание...

Слушая его, Челебиджихан отметил, что в отличие от многих, присланных ранее решать судьбы Крыма, Гавен произносит имена его соратников четко, без ошибок, в соответствии с местным тюркским колоритом.

На все доводы Гавена Челебиджихан ответил со всей искренностью:

– Мне казалось, что придя в Крым, большевики выложат свой путь лавровыми ветками мира и дружбы, а не тысячами трупов невинных жертв – крымских татар, русских, украинцев, греков... Что же касается моих бывших соратников и близких друзей, у них могли быть разные причины к сотрудничеству с вами, о которых я не хочу распространяться. Но вскоре они поймут то, что, к сожалению, понял я, несмотря на молодость и политическую неопытность.

– Интуиция поэта? – с легкой иронией произнес Гавен. И добавил: – Но в одном деле, о котором скажу чуть позднее, вы должны сотрудничать с нами. Дело касается предавшего вас Джафера Сейдамета...

Только теперь Челебиджихан догадался, что речь идет о родственниках Сейдамета, арестованных, – о них обмолвился еще Велиджан.

– Не могу обещать, – произнес Челебиджихан после паузы. – Скажу откровенно, если то, о чем вы просите не будет противоречить моим принципам...

Гавен, выслушав его, вдруг подумал: «А не выпустить ли мне его на свободу», – и сам, испугавшись крамольной мысли, прижал ладонями виски, – Ведь он в списке Землячки...»

– Судьбы тех, кто взялся хоть в чем-то изменить мир, чреваты непредсказуемостью, – вдруг заключил Гавен...⁴

Он хотел еще что-то добавить, но его прервал дежуривший за дверью Рудольф. С криком: «Приехала бой-баба на тачанке!», он стал у порога, уловив, как слегка побледнел Гавен, еще не до конца прогнавший мысль о невинности Челебиджихана...

XII

Вернувшись в камеру, Челебиджихан обнаружил на полу старый матрас. Почувствовав легкое головокружение, растянулся на нем – в нос ему ударил чужой запах пота.

В наступившей тишине, он вдруг услышал за стеной слабый стук и еле слышное бормотание.

Челебиджихан вынул из дыры полуистлевший пиджак и прислушался. Ни одна крыса не выбежала к нему в камеру, видимо увлеченная слежкой за новыми арестантами. Номан уловил несколько несвязных слов: «зортопуз», «боштан кьуру», «ел-ерукь»⁵, из чего было трудно понять весь разговор. Лишь от услышанной родной речи сердце его смягчилось и он, расслабившись, уснул.

Проснулся Номан от лязга открываемых дверей. Вездущий матрос Рудольф, загадочно позванивая ключами, повел Челебиджихана к двери соседней камеры, распахнутой настезь.

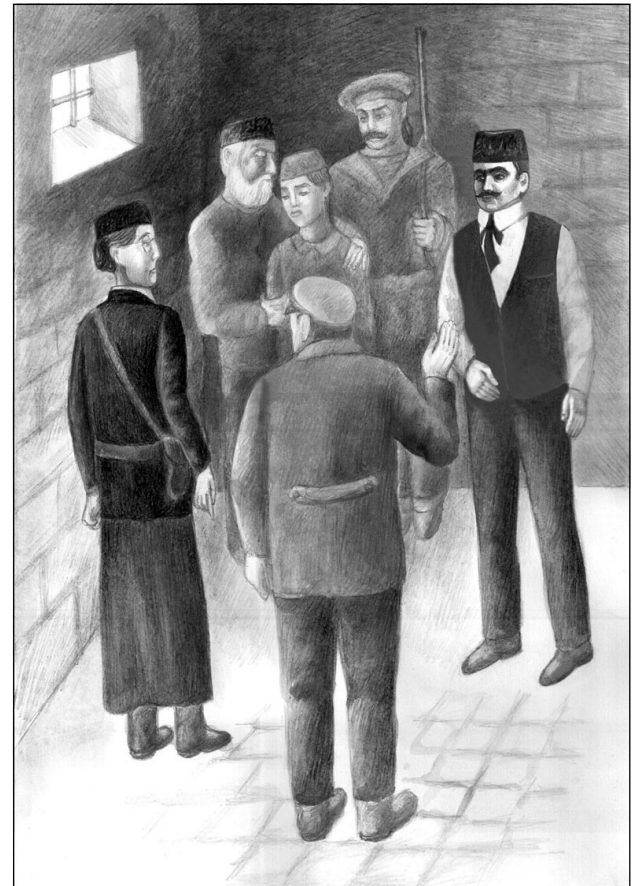
В полумраке камеры Номану на глаза попал Гавен – он заискивающе смотрел на женщину, нервно расхаживающую по камере. Продолговатое лицо с гладко причесанными назад волосами над высоким мужским лбом, узкие черные блестящие глаза напроцех затушевывали черты ее пола. И даже презрительно скривившийся рот, казалось застывший навсегда, указывал на ее излишнюю эмоциональность, доходящую до истерики...

– Розалия Самойловна, вот арестант, который сумеет опознать, – кивнул Гавен в сторону Челебиджихана.

– Славно! Славно! – воскликнула Землячка, краем глаза глянув на Номана и отступая к стене. – Пусть опознает, – обратилась она к Гавену, таким тоном, что кроме него, ни Номан, ни старик с молодой женщиной не заслуживают внимания.

Гавен, легко коснувшись локтем Номана, наигранно строго спросил:

– Признаете ли вы этих татар родственниками Джафера Сейдамета?⁶ Повторю еще раз, если вы подтвердите их родственную связь, вас могут освободить от наказания... Нас больше интересует сбежавший Сейдамет...

Номан напряженно смотрел на своих земляков – на их вздувшиеся, окровавленные лица, переводя взгляд от старика к его дочери. Да, отца и дочери, потому что вспомнил далекое, когда праздновать Хыдырлез⁷ собрались в селе Кызылташ, на родине Сейдамета, вся его ближняя и дальняя родня, еле уместившаяся за тремя столами. Имена представленных ему гостей Номан не запомнил, но то, что старик, приехавший с дочерью из Буюк-Онлар, были названы также родичами Джафера – в этом Челебиджихан сейчас был уверен.

Пока земляки смотрели друг на друга бесстрастно, сдерживая эмоции, Рудольф, желая лишний раз выслужиться, смахнул с головы старика красную феску и бордовую с головы женщины, заявил:

– Так-то лучше вспоминать...

Возмущенный до предела Челебиджихан твердо заявил:

– Нет, они не родня Сейдамету! – И тут же услышал приказ Землячки:

– Татарин, подними правую руку ладонью ко мне!

И едва Номан поднял руку, как она выстрелила ему в ладонь из маузера, добавив:

– Кровь освежает память...

В первые минуты Номан, скорчившись от боли, присел было в углу камеры, но надзиратель, крепко сцепившись ему в плечо, стал подталкивать слабоющего Челебиджихана в камеру рядом.

Номан с трудом снял рубашку, разорвал ее и завязал руку, лег на матрас, чувствуя тошноту и слабость. Услышал, как из соседней камеры скребут, расширяя дыру в углу и голос старика:

– Хазрат, ва-Ллаху хайрун хафизав ва-хуа архамур-рахимин⁸.

Номан сел и обратил свой взор к надписям на стенах. Особенно его впечатлила эта, найдя отклик в его сердце: «Джисми инсан бир фенерд! Акъкибат бир кунь сенер...»

Кровь продолжала стекать по его указательному пальцу. И Челебиджихан стал выводить окровавленным пальцем чуть ниже взволновавшей его надписи:

*Ант эткенмен, миллетимнинь ярасыны сармагъа,
Насыл болсун бу заваллы къардашларым чюрюсин?
Онлар ичюн окюнмесем, къайгъырмасам, яшасам,
Юрегимде къара къанлар къайналасын, къурусын!*

*Ант эткенмен, шу къарангъы юрткъа шавле серпмеге,
Насыл болсун эки къардаш бир-бирини корьмесин?
Буны корип бувсанмасам, мугъаймасам, янмасам,
Козьлеримден акъкъан яшлар дерья-денъиз къан болсун!*

*Ант эткенмен, сёз бергенмен миллет ичюн ольмеге,
Билип, корип миллетимнинь козьашыны сильмеге.
Бильмей, корьмей бинь яшасам, Къурултайлы хан болсам,
Кене бир кунь мезарджылар келир мени коммеге.*

*Я поклялся пред народом его горе остудить,
Сколько можно гнить живыми и под вечным тленом жить?
Если ж я смогу спокойно эту боль перенести,
Пусть застынет чёрной кровью сердце у меня в груди.*

*Я поклялся светом ясным тьму прогнать с моей земли,
Сколько можно, чтоб друг друга братья видеть не могли?
Если ж я, поклявшись светом – и не вспыхну, не сгорю,
Реки слёз пусть станут морем, превратившись в кровь мою.*

*Я поклялся, я дал слово за народ свой умереть!
Что мне смерть, коль не сумею его слёзы утереть.
Что мне жизнь... ведь будь я ханом, проживи хоть тыщу лет,
День придёт и пред могилой всё равно держать ответ.⁹*

Кровавые строчки не растекались, и затвердевали, как бы подчеркивая особый смысл клятвы.

XIII

Утро 23 февраля последней недели перед весной выдалось солнечным. Косые лучи солнца пробивались сквозь легкие облака, смешивая яркие полосы с темными. Но такое утро тревожило Землячку – ее мучила мигрень, сверля голову до умопомрачения. Спала она, как обычно четыре часа, считая дневные заботы и кровавые хлопоты – наркотиком. Самолюбие не возбуждал даже панегирик в ее адрес, прочитанный накануне в газете за подписью Демьян Бедный:

*«От канцелярщины и спячки,
Чтоб оградить себя вполне,
Портрет товарища Землячка
повесь, приятель, на стене...»*

*Бродя потом по кабинету,
Молись, что ты пока узнал
Землячку только по портрету:
Сто раз грозней оригинал...¹⁰*

Она отшвырнула газету и встала с кровати. Поскольку все женские инстинкты в ней давно атрофировались – она не принимала утреннюю ванну, не прихорашивалась, не красила губы и не пользовалась духами. Без ухода за кожей ее тело огрубело, потемнело и потрескалось.

Волосы она стригла самолично, не доверяя это занятие парикмахеру, укороченные зачесывала гладко назад. Обрезанные волосы она аккуратно складывала в перламутровую коробку и носила всегда с собой в комиссарской сумке, веря в их охранительные свойства. Две веры вдохновляли ее – вера в очищающую силу революции и магическая вера в свои волосы, охраняющие ее от напастей.

От сквозняка открытого окна, заскрипели двери, меж ставнями которых был зажат пулемет.

Несмотря на десять стен охраны в коридоре гостиницы, при малейшем шорохе Землячка тут же залегала за пулемет, и фигура ее принимала такую форму, будто пулемет слился с ней, и тело «бой-бабы» было продолжением холодного металла.

По шуршанию шин за окном Землячка поняла, что за ней заехал Гавен на автомобиле. Через час должен состояться боевой смотр матросов.

Первое, что заинтересовало Землячку, когда она уселась в машине.

– Признали татары друг друга..?

– Ни в какую. – Юрий Петрович отвел глаза от ее обжигающего взгляда.

– В расход их! Немедленно!

Вернувшись в кабинет после смотра, Гавен, мрачный, ходил от стола к дверям. И снова в его голову вкралась крамольная мысль, сколько бы Гавен ее ни отгонял: «Не отпустить ли всех троих на все четыре стороны..?» И опять сам себе сказал: «Тогда и тебе расстрел».

В дверь без стука просунулась голова Рудольфа с нагловатой улыбкой на лице:

– Татар на расход приказала «бой-баба»?

– Приказала, – очнувшись, тихо произнес Гавен и отвернулся к окну...

XIV

Лодочник Мердан, несмотря на протесты Челебиджихана, трое суток прождал, думая отвезти его обратно в Кача.

Он видел, как к барже, стоящей на якоре, вывели Номана и родичей Сейдамета.

Матрос Рудольф повесил на шею Челебиджихана камень и, дернув веревку, проверил ее на прочность. Толкнул Номана к трапу. Следом за муфтием пошли, спотыкаясь от тяжести груза, старик и его дочь.

Рудольф вскочил за борт, баржа, протяжно загудев, поплыла в открытое море.

Отплыв на порядочное расстояние от берега, баржа остановилась, покачиваясь в легких волнах – и опять по порядку, Рудольф толкнул за борт Челебиджихана, следом его землячков...

В бинокль матрос видел, что груз не сразу тонет, головы утопленников то уходят под воду, то всплывают.

Рудольф прицелился и выстрелил один, два, три раза.

Баржа по его приказу повернула обратно в порт.

Мердан вскочил в лодку и стал грести, как сумасшедший, в открытое море. Лодка его закружилась на том отрезке воды, куда погрузились тела. Вне себя от горя, Мердан размахивал веслами, отгоняя рыб, почуявших запах крови. Но самые хищные из них, уже занимали круговую оборону против одинокого гребца.

Нагнувшись, Мердан выловил в воде три пустых гильзы и поплыл обратно к берегу.

Мердан упал лицом в песок и со сжатыми кулаками в бессилии; шептал:

– Аллах, ничего у тебя не прошу, кроме одного: помести бессмертную душу нашего муфтия и двух моих землячков в верхней ступени Рая – Фердаусе...

2015 г.

Тимур ПУЛАТ

¹ Тело человека – факел, в один из дней потухнет.

² Словарь тюркских слов (араб.).

³ По сведениям историков В.Зарубина и А.Зарубиной, почти все названные лица в 30-годы прошлого века были обвинены НКВД в принадлежности к националистической партии «Милли Фирка» и расстреляны. Т.П.

⁴ Пророчество Гавена сбылось. В октябре 1936 года он был расстрелян по обвинению в участии в контрреволюционной троцкистской организации.

⁵ «Еле-еле», «попусту», «правила поведения» (крым. тат.).

⁶ Джафер Сейдамет (1889-1960 гг.) – скончался в Стамбуле.

⁷ Хыдырлез – крымскотатарский народный праздник.

⁸ «Аллах самый надежный защитник, и милость его велика» (араб. Коран, сура Юсуф, аят 63).

⁹ Перевод Лили Буджуровой.

¹⁰ Р.С. Залкинд-Землячка (1876-1947 гг.) – Прах ее наряду с прахом других большевиков-палачей погребен в Кремлевской стене в Москве.

Крымских татар научат правильно говорить на родном языке

5 ноября, в библиотеке им. И.Гаспринского состоялась презентация учебного пособия "Культура крымскотатарской речи".

Автором-составителем учебника является заместитель председателя Ассоциации "Маариф", старший научный сотрудник НИИ КИПУ Сейран Усеинов.

По информации пресс-службы "Маариф", мероприятие состоялось в рамках дней письменности и культуры.

Презентацию книги посетили крымские ученые, писатели, преподаватели и общественные деятели.

Как сообщал Avdet, известный крымскотатарский писатель, председатель организации крымскотатарских писателей Риза Фазыл призвал соотечественников правильно использовать этикетные фразы на родном языке.

Как крымский парень Эмир отправился покорять Эмираты

Не так давно в своей рубрике «Сильное звено» Avdet рассказывал о человеке редкой профессии – нефтянике. Не прошло и месяца, как мы познакомились с инженером-проектировщиком, который тоже работает в нефте-газовой сфере, но в далеких Арабских Эмиратах. Нам показалось, что это очень интересная личность, в чем предлагаем убедиться и нашим читателям.

В семье Эмира Зиядинова все мужчины – инженеры, а женщины медики, поэтому выбор профессии для него был не слишком широким ☺.

«Папа инженер-радиомеханик, учился в Минском радиотехническом институте; мама врач-гастроэнтеролог, окончила медицинский институт в Ташкенте, сестра моя – выпускница Запорожского медицинского университета. У меня и выбора другого не было», – улыбается молодой человек.

Эмир окончил Ивано-Франковский университет нефти и газа, после чего четыре года проработал проектировщиком газо-нефте- и нефтепродуктопроводов в родном Акьмесджите.

Жизнь Эмира складывалась как нельзя лучше: любимая работа по специальности, которая устраивала во всех

глийский) учил в школе и университете, но был полон энтузиазма и не останавливался перед трудностями. Уверен, это каждому под силу...» – вспоминает Эмир.

В Эмиратах наш собеседник работает по профессии – он инженер-механик оборудования для порошковой покраски компании Gema. Эта швейцарская фирма является официальным представителем на Ближнем Востоке и некоторых странах СНГ. В Эмиратах компания обслуживает около 150 фирм, эксплуатирующих ее оборудование. Кроме этого, около сотни фирм в соседних странах – Омане, Катаре, Кувейте, Бахрейне.

Эмир утверждает, что работа его полностью удовлетворяет, способствуя развитию и укреплению имеющихся уме-

пляжи», – рассказывает Эмир.

Он считает выбранную им профессию весьма перспективной, в том числе, на Родине, в Крыму.

«Специальность нефтяника тесно граничит со специальностью газownika. А Крым газифицирован еще наполовину, так что перспектива хорошая. Даже после строительства всех газопроводов их нужно правильно эксплуатировать, проводить ремонты и модернизации, поэтому специальность достойная», – убежден он.

Эмир уверен, что у Крыма тоже светлое будущее.

«У нас немало промышленных предприятий, в плане туризма у нас потрясающий Южный берег Крыма, сельское хозяйство богато полями, садами и виноградниками. А движет

отношениях, рядом с семьей, строительство нового дома, но молодому человеку захотелось испытать себя: год назад он оставил родной полуостров и перебрался в ОАЭ.

«В один момент решил все бросить и, пока молод, податься на авантюру переезда в незнакомую страну. Покинув родной город, понимаешь, что здесь опоры нет, и все зависит от тебя самого. Никого здесь не знал, язык (ан-

ний и навыков, карьерному и личностному росту.

«Более того, наш босс постоянно находит новые проекты для развития инженерных мыслей», – делится он.

«Мы производим сервисное обслуживание, ремонт, модернизацию, а также монтаж новых систем порошковой покраски», – рассказывает он.

Эмир пояснил, что порошковая покраска – это метод окраски металлических изделий методом напыления электризованного порошка, после чего изделие запекается в печи при температуре 180-200 градусов в течение 10-15 минут. Пример порошковой покраски – алюминиевые профили, бойлеры, холодильники, микроволновые печи, металлическая мебель, двери, заборы, автомобили.

За год, прожитый в Дубае, исчез языковой барьер, сейчас Эмир свободно общается на английском языке, но на достигнутом не останавливается, утверждая, что всегда есть к чему стремиться.

«Арабский язык, конечно, не знаю, но он, можно сказать, здесь не нужен, т.к. международным языком является английский», – делится молодой инженер.

Сейчас он вспоминает, что, оказавшись в этой арабской стране, получил немало незабываемых впечатлений.

«В этой стране очень много аспектов для восхищения: доброжелательность, чистота, развитая инфраструктура города... Удивило, конечно, тоже немало: число приезжих составляет 90% населения страны, метро в Дубае, отсутствие налогов на доходы, бесплатные

всем этим наш трудолюбивый народ. Обобщу, у нас все есть, нужно правильно этим распоряжаться», – считает он.

При этом Эмир отдает себе отчет в том, что ключом к успеху является саморазвитие и взаимоуважение.

«Как известно: «Хочешь изменить мир – начни с себя». Мое мнение таково: если мы будем относиться друг к другу уважительнее, очень скоро мы увидим плоды дружеских взаимоотношений. Кроме этого, я считаю, что каждый должен заниматься своим делом», – утверждает молодой человек.

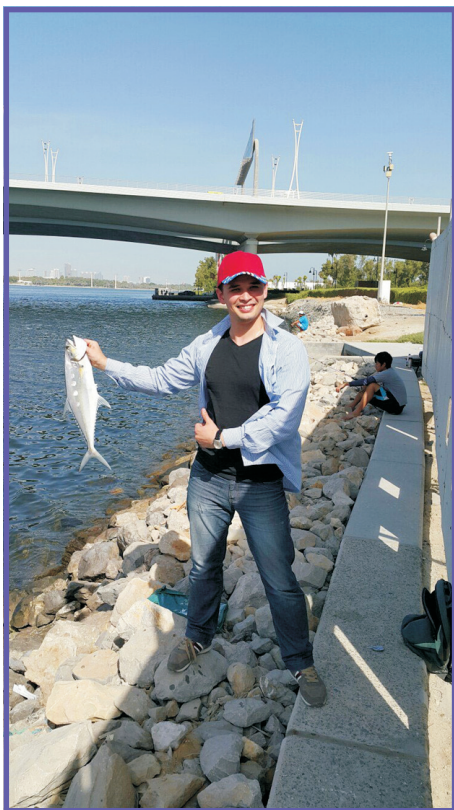
Возвращаться в Крым в ближайшем будущем Эмир не планирует, оставляя этот вопрос на долю судьбы – «кысмета».

«В Дубае я не ощущаю комфорта без родных и близких мне людей», – делится он.

И, конечно, свою вторую половинку Эмир твердо намерен найти именно в Крыму.

«Я много где побывал, но с уверенностью скажу: «Энь дюльбер кызылар – кырымтатар кызылар». Здесь я точно непоколебим, пусть я уехал в чужую страну, но семья моя должна быть крымско-татарская!» – заявляет Эмир.

Урие АБЛА

Эльвиса Татарова научила желающих лепить из глины

7 ноября в симферопольском арт-центре «Fes» прошел мастер-класс известного крымского керамиста Эльвисы Татаровой.

В мероприятии смогли принять участие все желающие, в основном это были дети.

Целью мероприятия было знакомство участников мастер-класса с историей благодатного материала – глины, передача опыта по работе с ней, повышение интереса к глине, желание работать с этим материалом.

Для каждого участника художник-керамист подготовила глину, драпировку, эскиз, инструменты и другой раздаточный материал.

Перед гостями мастер-класса была поставлена задача слепить небольшое изделие – бахчисарайский домик.

Напомним, Эльвиса Татарова профессионально воссоздает узоры крымскотатарской традиционной архитектуры на керамических панно, блюдах, тарелках.

По ее словам, именно старые улочки, домики, старинная крымскотатарская архитектура делают Крым таким колоритным.

«Меня вдохновляет Крым. В своих работах я стремлюсь запечатлеть прошлое, все то, что исчезает под неумолимым колесом времени: старые домики, мечети, минареты, чешме... Облик Крыма меняется, мы постепенно теряем свое лицо, уникальность, веру...», – отмечает мастер.

В ходе мероприятия художник-керамист рассказала, чем необожженная глина отличается от обожженной и что необходимо сделать, чтобы глина приобрела звонкое звучание.

«Необожженная глина подобна кусочку теста, она рассыпчатая, склонна к ломке, потрескиванию, а обожженное изделие достаточно крепкое. Чтобы глина зазвучала, она должна пройти воздушную сушку и обжиг», – пояснила Эльвиса Татарова.

Кроме того, она отметила, что каждый художник, каждый мастер одну и ту же технику использует по-разному.

«Один и тот же сюжет может у всех получиться по-разному», – сказала она.

В конце мастер-класса все участники остались довольны. Кроме этого, они подарили свои изделия арт-центру «Fes».

Как сообщал Avdet, Эльвиса Татарова – участница многочисленных семинаров и выставок, с 2012 года является членом Ремесленной Палаты Крыма.

«Джами Татар-Хана» в Гёзлеве: спасенный шедевр

[Олекса ГАЙВОРОНСКИЙ]

Вид на северную сторону Хан-Джами. Фото 2014 г.

Сегодняшнее продолжение путешествия по памятникам ханского Гёзлева является, в своем роде, исключением. Это будет не печальное повествование об очередном памятнике крымской истории, безвозвратно стертом с лица земли, а живая встреча с архитектурным шедевром, который не просто дошел до наших дней, но и является одним из редких примеров бережного отношения к историческому наследию. Речь идет о гёзлевской Ханской мечети.

Каждый памятник ханской эпохи обладает той или иной ценностью. Наибольшее историческое значение, конечно, имеет Бахчисарайский дворец – главнейший и первейший памятник, воплотивший в себе целую цивилизацию Крымского ханства. Однако первенство в художественной ценности среди всех ханских сооружений я бы отдал гёзлевской Хан-Джами.

Мечеть с двенадцатью малыми куполами и удивительным невесомым центральным сводом с пятнадцатью окнами, которая как будто отразила великолепие османской столицы по ту сторону моря, не имеет равных среди памятников ханского Крыма ни по своей гармоничной соразмерности, ни по сдержанному великолепию. Ее сходство со знаменитыми мечетями Стамбула не случайно: ведь автором постройки был великий османский архитектор Ходжа-Синан. Равных себе она не имела в Крыму и в прошлом. Очевидцы, которым довелось видеть и гёзлевскую Хан-Джами, и давно разрушенную кефинскую мечеть Селима, отмечали как сходство обоих зданий, так и то, что мечеть Гёзлева, хоть и немного уступала размерами кефинской, была украшена богаче нее. Другие авторы подтверждали их слова, описывая Хан-Джами как «самую прекрасную и красивую во всем Крыму», «прекраснейшую из всех находящихся в Крыму» и прочими восхищенными эпитетами.

В отличие от кефинской мечети Селима, гёзлевская Хан-Джами входит в официальный список творений Ходжа-Синана, составленный сразу после смерти мастера. Она числится в нем как «Джами Татар-Хана в Гёзлеве». Ни дата строительства, ни имя «татарского хана» в списке не указаны.

Казалось бы, сведения о дате и имени хана исчерпывающе сообщает надпись арабицей на двух перепутанных местах длинных мраморных карнизах над входом в мечеть: «1552 sene tarihinde Devlet Giray hannes Kczlev Cami-i Serifidir». Однако, будь эта надпись действительно высечена в ханские времена, год на ней был бы указан не по христианскому, а по мусуль-

манскому летосчислению – то есть, не «1552», а «959» или «960». А если добавить, что эта надпись появилась над дверью лишь в конце 19 века и по черк ее имеет мало общего с классической каллиграфией ханской эпохи, то становится очевидным, что создана она уже при русском правлении и документальным свидетельством служить не может. В мечети в прошлом были надписи ханской поры. Они располагались у михраба и до наших времен не дошли. Одни авторы видели там дату 979 (т. е. 1571/72) год, другие описывали хронограмму, из которой получалось, что здание было возведено около 1562 года... В любом случае, о 1552 годе нигде не говорилось.

Итак, документальных сведений о годе постройки мечети найти пока не удалось ни в списках Синана, ни на стенах самого здания. Вся имеющаяся на этот счет информация была собрана исключительно из устных преданий.

Евпатории в первой половине 19 века повезло больше, чем Феодосии. Пока в Феодосии разбивали кирками и кувалдами стены мечети Селима, евпаторийские власти, наоборот, изыскивали средства сохранить Хан-Джами. С этой целью городские чиновники расспрашивали жителей города о прошлом мечети. Помимо явных народных легенд (которые приписывали возведение мечети то некоему Сеид-Баклы-эфенди, якобы выстроившему ее всего за один день, то Мен-Арслану, придворному художнику и шуту Менгли Герая), им удалось выяснить и более достоверные сведения – вероятнее всего, от мусульманского духовенства. Согласно их записям, «здание сие заложено в 1552 году крымским ханом Девлет-Гиреем и окончено его преемником Мегмет-Гиреем в 1564 году».

Этот текст выглядит несколько странным: почему ханскому сыну (будущему хану Мехмеду II Герая) пришлось завершать начатое отцом строительство, если в 1564 г. Девлет I Герай был жив, здоров, и имел в запасе еще 13 лет правления? Ключ к разгадке противоречия, возможно, дает Эвлия-челеби, который в 1666 г. пишет о мечети так: «У этой мечети маленький приход, у нее счастливый султанский жребий.... Перед ее михрабом – место захоронения султанов, их жен и дочерей». Султаны тут подразумеваются, конечно, не турецкие: как известно, в Крыму титул султанов носили те члены ханского рода, что не занимали престола – например, ханские сыновья. «Султанский жребий» – это указание на то, что мечеть содержалась на пожертвования кого-либо из крымских султанов (такой вид благотворительности был широко распространен в ханском семействе). В свете этого становится понятным, почему у южной стены мечети располагалось именно султанское кладбище. Возможно, Мехмед Герай-султан был назначен главным распорядителем мечети еще при жизни отца? В этом случае аналогия с Кефе становится еще ближе: там – мечеть падишахского сына Селима, а здесь – мечеть ханского сына Мехмеда. Если это предположение верно, то такая семейная традиция вполне могла дожить и до

Вид на северную сторону Хан-Джами. Заметно отсутствие минаретов и арочной колоннады у входа, заложеной глухой стеной. Фото 1913 г.

середины 17 века (когда составил свою заметку Эвлия), и гораздо позже.

Оди из ярчайших примеров незабываемости подобных родовых традиций можно видеть на примере семейства настоятелей Хан-Джами. Вплоть до середины 19 века гёзлевская мечеть славились тем, что в ней хранился уникальный документ, на котором стояли подписи 18 крымских ханов – от Мехмеда II Герая до Шахина Герая. В современной краеведческой литературе назначение этого документа обычно поясняется тем, что каждый очередной крымский хан, прибывая морем из Стамбула в Гёзлев для торжественного ритуала «коронации» в здешней мечети, непременно расписывался в этой грамоте. На самом деле, новоназначенные ханы прибывали в Крым через Гёзлев не слишком часто (и уж точно гораздо реже, чем через Перекоп и Кефе), а церемонии вхождения ханов в должность гораздо чаще проводились в Бахчисарае. Смысл документа заключался в ином: этой грамотой Мехмед II Герай назначил настоятелем мечети придворного хатипа по имени Эмир, а вдобавок распорядился, чтобы эта должность из поколения в поколение наследовалась потомками хатипа.

Один из важнейших принципов «бюрократии» в Крымском ханстве заключался в том, что при каждой смене правителя любой подписанный прежним ханом документ не имел полной силы, пока лично не подтверждался новым ханом. Можно лишь представить, какие очереди выстраивались у дверей бахчисарайских канцелярий после очередной перемены на ханском троне для подтверждения и обновления имущественных прав и привилегий, выданных прежними правителями... Однако такова была традиция, и известны примеры документов, на протяжении лет поочередно подтвержденных несколькими поколениями крымских ханов. Именно к такому типу документов относилась и грамота настоятеля Хан-Джами: потомки

Эмир-хатипа на протяжении двух веков подносили бумагу на подпись потомкам Мехмеда II Герая – и те подтверждали за ними привилегию, вы-

данную давным-давно их прапрадеду. Когда-то такие бумаги в Крыму ходили массово, но теперь они являются величайшей редкостью, и грамота Эмир-хатипа с 18 ханскими автографами могла бы стать бесценным раритетом исторического наследия Крыма. Увы, она бесследно исчезла. После Крымской войны 1854-55 гг. (оставившей напоминанием о себе могилы османских офицеров у стен евпаторийской мечети) этой бумаги больше никто не видел.

Помимо грамоты хатипа, в Хан-Джами хранилась еще одна реликвия: рукописный Коран 714 (1314/15) года. Он был выполнен на пергаменте высокохудожественной каллиграфией, под каждой строкой мелкими буквами был записан перевод арабского текста на персидский язык, книга была украшена обильной позолотой и акварельными узорными миниатюрами, которых всего насчитывалось 1280. По преданию, уникальный Коран был подарен мечети самим Девлетом I Гераем. Уже в советское время эту книгу оценивали в 300 тысяч золотых рублей – то есть, дороже, чем всё здание мечети! В 1924 г. редчайший Коран изъяли из Хан-Джами и передали сначала в Евпаторийский, а затем в Бахчисарайский

Страница из Корана 714 (1314/15) г., хранившегося в Хан-Джами. Фото 1924 г.

кий музей, где он и был потерян (вместе с другим уникальным Кораном из Большой Ханской мечети Хансарая) – якобы вследствие бомбежки во время эвакуации музейных экспонатов перед наступлением гитлеровцев.

Более счастливой оказалась судьба самой постройки. Как уже говорилось, евпаторийские власти (в отличие от феодосийских) мало-мальски заботились о сохранении главной городской мечети и потому на протяжении 19-начала 20 столетий несколько раз ремонтировали ее. Речь, конечно, шла только о самом минимальном ремонте, достаточном лишь для того, чтобы здание не рухнуло. Поэтому состояние мечети было далеко не удовлетворительным: в окнах не было стекол, поваленные морскими бурями и землетрясением минареты валялись в обломках на земле и т. д.

Удивительным образом, ситуация полностью перевернулась в советский послевоенный период. Не вполне ясно, что именно побудило советские власти взяться за реставрацию крымскотатарских памятников – при том, что возвращение из депортации самих крымских татар было тогда еще под полным запретом. То ли это было связано с наведением всесоюзного «марафета» к Олимпиаде-80, то ли с бурным развитием туризма в Крыму, но в 1970-х – начале 1980-х гг. в Крыму была проведена дорогостоящая профессиональная реставрация наиболее ценных памятников крымского культурного наследия. Именно тогда, например, была восстановлена из руин и получила свой нынешний минарет старокрымская мечеть Узбекхана, проведен ремонт в Бахчисарайском дворце, реконструирована Судакская крепость, а Гёзлевской Хан-Джами вернули почти что первоначальный вид. В 1985 г. при мечети были заново выстроены оба минарета, убрана глухая стена, скрывавшая красивую галерею с арками и колоннами у входа, расчищен захлащенный двор, перекрыты (хотя и не свинцом, как встарь) купола, отремонтировано внутренне убранство... Гёзлевская Хан-Джами – редчайший в Крыму пример, когда можно говорить не о досадной гибели памятника, а о его сохранении и восстановлении. К этой реставрации у специалистов тоже есть свои замечания, но, так или иначе, сегодняшний облик евпаторийской мечети гораздо ближе отражает замысел Ходжа-Синана, чем сто или двести лет назад.

Девлет I Герай – одна из наиболее ярких и противоречивых личностей в истории Крымского ханства. Он вззошел на трон в результате организованного османским двором переворота, в ходе которого были убиты основатель Бахчисарая Сахиб I Герай со всеми своими сыновьями (к слову, в Крым Девлет Герай в тот раз явился морем именно через Гёзлев, а помогавшие ему янычары высадились в Балаклаве). Несмотря на сожжение Москвы в 1571 г., Девлет I Герай не сумел верно распорядиться своим преимуществом и проиграл Московскому царству давний спор за господство над остатками Орды – Казанским и Астраханским ханствами. Однако, вместе с тем, его правление запомнилось в истории Крымского государства как одно из наиболее длительных, стабильных и мирных, когда в Крыму укреплялась экономика, развивалась культура, расширялись города. И теперь, через столетия, главным памятником эпохе Девлета I Герая остается великолепная «Мечеть Татархана» – «прекраснейшая из всех, находящихся в Крыму».

Перспективы вопроса о самоопределении

По вопросам, связанным с идеей права народов на самоопределение (ПНС), высказываются не только юристы, но и этнологи, философы, политологи. Размытость основных дефиниций, противоречивость накопленного опыта, специфика дисциплинарных подходов и политическая ангажированность обуславливают значительное расхождение мнений по целому ряду аспектов. В центре внимания оказываются вопросы, связанные с определением политического статуса территорий.

Среди юристов нет единства во мнении о том, каков статус идеи самоопределения народов в современном международном праве. Некоторые полагают, что право народов на самоопределение является высшей императивной нормой международного права *jus cogens* (P. Тузмухаммедов, K. Rupes-inghe), другие считают, что ПНС может признаваться только при определенных условиях и в увязке с другими правовыми нормами (J. Crawford, H. Hannum). Распространено мнение, что самоопределение народов является не правовым, а политическим или моральным принципом. Многие полагают, что идея самоопределения народов не только не вписывается в правовые рамки из-за неопределенности связанных с ней дефиниций (прежде всего такого понятия, как «народ»), но и провоцирует деструктивные и не поддающиеся регулированию процессы, такие, как сепаратизм и этнические конфликты, вступая тем самым в противоречие с целями Устава ООН.

Большинство специалистов придерживаются мнения, что в соответствии с положениями международного права (наиболее четко зафиксированными в резолюции ГА ООН 2625 (XXV) 1970 года и Венской Декларацией 1993 года) и сложившейся практикой право на «внешнее самоопределение» относится только к народам, находящимся в колониальной или иной иностранной зависимости или в условиях иностранной оккупации (как население Западного берега реки Иордан). Высказываются мнения, что в иных случаях «внешнее» самоопределение (сецессия) может считаться законной, если власти государства делают невозможным «внутреннее» самоопределение, то есть допускают массовые нарушения прав человека или систематическую дискриминацию, и если нет иного способа изменить сложившееся положение. Все более распространяется мнение, что в плане практической реализации ударение должно перенестись с «внешнего» на «внутреннее» самоопределение, то есть на строительство демократических институтов и механизмов группового представительства (федерализм, автономия и пр.), позволяющих всем членам общества и всем группам эффективно участвовать в управлении и в распределении ресурсов.

А. Этциони, отмечая в целом весьма важную роль самоопределения, в то же время заметил, что оно не может трактоваться как абсолютная ценность, применяемая для всех. С помощью права наций на самоопределение, по его мысли, можно сделать мир более справедливым. По его мнению, юристам надо предпринимать более энергичные действия и вводить ПНС в более четкие правовые рамки.

Директор Норвежского института прав человека А. Эйде подчеркивал, что существуют международные документы, тексты которых допускают широкое и неопределенное толкование идеи самоопределения. В то же время большинство юристов понимают ПНС определенно: народы могут реализовывать это право, только находясь в колониальной зависимости или под оккупацией.

ПНС, считает М. Померанс, концепция противоречивая и опасная, потому что дает «зеленый свет» любым сепаратистским движениям и отнюдь не поощряет конструктивные и мирные подходы к разрешению кризисов. Главная опасность

заключается в возможности неконтролируемых односторонних действий. ПНС может выступать в качестве морального права или политического лозунга, но, стоя на реалистичных позициях, самоопределение нужно трактовать как длительный многосторонний процесс.

Авторы Доклада Центра по правам человека и народов при Падуанском университете, представленного на вторую Хельсинкскую гражданскую ассамблею, проходившую в Братиславе в 1992 году, следуя за другими специалистами, например А. Риго Суредо, выделяют внешний и внутренний характер самоопределения. Первым называется такой тип самоопределения, когда народы самостоятельно, без внешнего вмешательства, определяют свой политический статус в системе международных отношений: «или создавать новое государство, или присоединяться, на федеративной или конфедеративной основе, к другому существующему государству». Внутреннее самоопределение осуществляется в рамках одного государственного образования.

«Существует дилемма в концепциях суверенитета и права, причем идея всеобщих прав человека — на стороне необязательного права. С другой стороны, принцип наций на самоопределение колеблется внутри этой дилеммы. К нему взывают суверенные государства, когда им угрожают внешние силы, к нему же взывают внутренние силы, стремящиеся к автономии или отделению, которым угрожают репрессии государственных властей. Требование самоопределения с одной стороны постоянно сталкивается с соответствующими требованиями с другой. Соображения порядка, исходящие из того факта, что международные отношения основаны на государственной системе, больше склоняются в пользу суверенитета».

Есть расхождения в вопросе о том, как должно трактоваться понятие «народ» — как этническое или территориальное сообщество. Большинство склоняются к последнему, однако некоторые специалисты высказывают идеи, относящиеся к области националистического дискурса, — о том, что правом на политическое самоопределение должны обладать так называемые «исконные» или «коренные» этнонации, населяющие определенные территории или административные образования. В основе такой позиции лежит представление об этнических группах как базовых структурных единицах человечества, о «воле народа» как высшей ценности и о необходимости удовлетворять все притязания «народа» на самоопределение, если им будет заявлено об отделении от государства, в котором он проживает, и создании собственного государственного образования.

Крайности (в данном случае этнонационализм и либерализм) сходятся. Некоторые политические философы рассматривают идею самоопределения с «либеральных» позиций. Например, Х. Беран (H. Bergan) считает, что если ответственное решение может принимать индивид, то такой же способностью обладает и группа ему подобных. Следовательно, группа является «коллективным индивидом», а государство представляет собой союз индивидов и групп, который должен быть основан на согласии. Если это согласие теряется, то у любой группы есть полное право на отделение и создание собственного государства.

Многие отмечают, что хотя, по общему мнению, национальные меньшинства не обладают правом на «внешнее самоопределение», слабая теоретическая разработка вопроса о различии понятий «народ» и «национальное меньшинство» способствует возникновению конфликтов.

Согласно положениям Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 24 октяб-

ря 1970 г., способами осуществления права на самоопределение могут быть «создание суверенного и независимого государства, свободное присоединение к независимому государству или объединение с ним, или установление любого другого политического статуса».

Однако осуществление принципа равноправия отнюдь не означает необходимость, а тем более обязанность всех наций создавать отдельные государства. Суверенитет нации выражается в неотъемлемом праве нации на самоопределение в одной из форм:

1) формы этнокультурного самоопределения:

— установление федеральным и региональным законодательством гарантий развития культуры, языков, обычаев народов и механизмов их защиты;

— создание национально-культурной автономии;

2) формы политического самоопределения:

— создание автономной административной единицы в рамках унитарного государства или образование самостоятельного субъекта в рамках федеративного государства; — присоединение к независимому государству, объединение с ним, участие в межгосударственном союзе; — сецессия — выход из состава государства территориального, национально-территориального или автономного образования; — создание независимого государства.

Правоприменительная практика в области международного признания за тем или иным народом права на самоопределение позволяет сформулировать критерии, по которым факт самоопределения народа (в форме образования нового государства) становится приемлемым для мирового сообщества. Эти критерии вытекают из главного принципа международного права — верховенства и соблюдения прав человека. При осуществлении всякого права (как человеком, так и народом) не должны нарушаться права иных лиц (народов). Реализация права народа на самоопределение должна быть продиктована необходимостью защиты нарушаемых гражданских, политических, социальных и культурных прав представителей того или иного народа. Такая обусловленность вовсе не говорит об определенной «ущербности» права наций на самоопределение — это вступило бы в противоречие с положениями п. 5 Венской декларации и Программе действий, принятой 25 июня 1993 г. Всемирной конференцией по правам человека, согласно которым все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны.

Однако уже само осуществление нациями своего права на политическое самоопределение в подавляющем большинстве случаев создает реальную угрозу международной безопасности. Если осуществление права народов на этнокультурное самоопределение в формах создания национально-культурной автономии и установления законодательством гарантий развития культуры, языков, обычаев народов и механизмов их защиты по общему правилу отвечают требованиям соблюдения принципа наивысшей ценности прав человека, то реализация права на самоопределение в формах сецессии или создания независимого государства нередко влечет массовые нарушения прав человека, появление межэтнических конфликтов (вплоть до перерастания их в вооруженные столкновения). В связи с этим Р.А. Мюллерсон отмечает, что международное право заботится о территориальной целостности лишь тех государств, которые в своих действиях соблюдают принцип самоопределения народов и имеют правительства, представляющие весь народ без какой-либо дискриминации. Таким образом, явление национального суверенитета продолжает сохранять актуальность, поскольку реализация народами права на самоопределение в форме сецессии, создания независимого государства может быть обусловлена невозможностью реализовывать свои права тем или иным народом, проведением против народа государственной политики по его дискриминации или геноциду.

В симферопольском садике открыли крымскотатарскую группу

В детском саду № 7 "Жемчужинка" в Акьмесджите впервые открыли крымскотатарскую группу. В связи с этим в дошкольном учебном заведении организовали праздничный утренник.

Крымскотатарская группа состоит из 25 воспитанников, из них трое – русскоязычные из моноэтнических славянских семей. Родители этих детей проявили интерес к крымскотатарской культуре и изъявили желание, чтобы их дети посещали национальную группу.

Ученые воссоздадут облик предков крымских татар

Проект "Антропологические типы" крымских татар, "воссоздаст" внешний облик народов, которые были предками крымских татар.

Об этом Avdet сообщил один из инициаторов проекта, старший преподаватель КИПУ Надир Бекиров.

"Мы много говорим о происхождении крымских татар, о наследственности от разных средневековых народов, интересно посмотреть, а как они в свое время выглядели", – отметил он.

По словам Бекирова, установив место, откуда происходят предки того или иного крымского татарина, сопоставив их с историческими данными о проживании в Крыму разных этнических групп, проведя некоторые дополнительные замеры, можно с определенной долей вероятности найти типы, близкие тем, которые существовали исторически и принадлежат разным этносам, исчезнувшим с карты Крыма.

"Среди нынешних крымских татар есть разные антропологические типы. Часть из них смешано-метисная, а часть воспроизводит внешний вид предков разного этнического происхождения. Причем это не зависит от желания человека. Просто наличные хромосомы в различных комбинациях время от времени воспроизводят внешний облик предков, несмотря на то что он уже является метисом по своей генетике", – рассказал он.

Инициатор исследования подчеркнул, что проект открыт для всех желающих, но в первую очередь направлен на студентов КИПУ. Кстати, в числе инициаторов проекта, кроме Надира Бекирова, профком студентов КИПУ.

Первый этап проекта рассчитан на сотню участников.

"Когда наберем это число, проведем анализ анкет, атропологические замеры и фотографирование. Посмотрим на результаты и, возможно, продолжим", – пообещал Бекиров.

Как сообщал Avdet, крымчан призвал узнать свои корни, приняв участие в исследовании "Антропологические типы крымских татар".

Шакир СЕЛИМ

Раздумье

Что за тяжкие дни
наступили, о, братья?
Пути долгие нас
утомили, о, братья.
На гибели кромку
мы ступили, о, братья.
Смерть уносит детей
и никак не уймется...
Глядя на нас, одним глазом мир плачет,
другим глазом смеется.

Кто-то нас вновь в игру
впутать в темную хочет,
Для нас снова сварить
бурду полную хочет.
Зреть всё со стороны,
тем довольный, он хочет.
Да, играй. А душа
вся слезами зальется...
Глядя на нас, одним глазом мир плачет,
другим глазом смеется.

Было время, когда
слава шла впереди нас,
Сквозь обломки веков
нация едилилась.
Любовь к Родине жертв
и живых не делила.
Разобщить нас, вбив клин,
вновь кому-то неймется.
Глядя на нас, одним глазом мир плачет,
другим глазом смеется.

Будто лютым врагом
стали мы друг для друга,
Мёртвых предков не чтим,
а с живущими грубы.
Откуда, о, братья,
эти свары и ругань?
Ждать, что вновь наша жизнь
под бедою загнетяся...
Глядя на нас, одним глазом мир плачет,
другим глазом смеется.

Былого единства
среди нас не осталось,
Поэтому солнце
здесь нас греть перестало.
Поэтому дело,
народ, твоё встало.
Поэтому, всажен,
кинжал в тебе рвёт всё...
Глядя на нас, одним глазом мир плачет,
другим глазом смеется.

Аллах даровал нам
эти райские земли.
Словно наши глаза,
родники здесь ослепли,
На деревьях судьбы
листья пожелтели,
Как мы, они чахнут,
всё от стоны трясется,
Глядя на нас, одним глазом мир плачет,
другим глазом смеется.

Надулись совсем как
дрожжевое мы тесто,
Не перемешаться б
нам кома глины вместо,
Как корень сохнувший
нас и рубить уместно.
Эта истина в такт
сердца нашего бьётся...
Глядя на нас, одним глазом мир плачет,
другим глазом смеется.

Эй, злой рок, у тебя,
знать, мозгов не хватает,
И народ мой от дум
это не избавляет,
Мечта малая мысль
мою так укрепляет:
Жизнь кончается вдруг.
Но и вновь ведь даётся!
Кто-то пусть так не говорит:
глядя на них, одним глазом мир плачет,
другим глазом смеется.

Перевод Бекира Мамута, 1996 г.

В феодосийской школе отметили крымскотатарский праздник

6 ноября в школе № 15 села Бай Бугъа (Ближнее) г. Феодосии отметили крымскотатарский национальный праздник Дербиза.

Как известно, это праздник урожая, символизирующий окончание осенних работ. В праздновании приняли участие учащиеся начальных классов.

Главная цель мероприятия – с малых лет прививать детям любовь к народным традициям, не забывать их. За несколько дней до праздника дети рисовали рисунки, учили стихи, делали поделки из овощей и фруктов.

Как сообщили Avdet организаторы праздника, в этой школе уже на протяжении многих лет стало традицией отмечать крымскотатарские национальные календарные (Дербиза, Наврез, Хыдырлез) и религиозные праздники (Ораза-байрам, Къырбан-байрам).